

М. А. САЛМИНА

Источники «Повести о зачале Москвы»

С. К. Шамбинаго в своем исследовании, посвященном повестям о Москве, указывает следующие источники, которыми, по его мнению, должен был пользоваться автор при составлении «Повести о зачале Москвы»: это, с одной стороны, предание о боярине Кучке, с другой — повесть об убийстве Андрея Боголюбского с отголосками в ней устных рассказов об участии в совершенном убийстве жены князя.¹ Особый интерес представляет то, что С. К. Шамбинаго удалось обнаружить непосредственный литературный источник части «Повести», рассказывающей об Андрее Боголюбском. Им оказался рассказ Хроники Константина Манасии «Царство Никифора Фоки».

Итак, первым источником той части «Повести о зачале Москвы», где рассказывается об убийстве Андрея Боголюбского, С. К. Шамбинаго считал одну из разновидностей «средневековой повести», где уже упоминалось об участии в убийстве Андрея его жены. Наиболее отчетливо эта версия сохранена в рассказе Тверской летописи, где речь идет о «болгарке», которая «дрьжаше к нему злую мысль» за походы на «болгарскую землю» и «жаловашеся на нь втайне Петру Кучкову зятю».² В этом рассказе есть, как видим, и второй мотив «Повести о зачале Москвы» — связь жены князя с его убийцей Петром. В рассказе Тверской летописи отражены, очевидно, какие-то древние предания об участии жены князя в его убийстве: следы этих преданий Н. Н. Воронин обнаружил в миниатюре Радзивилловской летописи, иллюстрирующей рассказ о смерти Андрея.³

Но автор «Повести о зачале Москвы» знал также и те версии старшей повести об убийстве Андрея, которые восходят к редакции, сохраненной Ипатьевской летописью, где самый рассказ об убийстве обрамлен житийно-панегирической, идеализированной характеристикой Андрея. Именно отсюда автор «Повести» перенес в свой рассказ изображение князя аскетом, который и ночью шел молиться в церковь, «възлюбив нетленная паче тленных и небесная паче временных».⁴ Эта характеристика Андрея совпала с хронографическим изображением аскетических наклонностей Никифора Фоки. Поэтому не только «драматическая параллель между двумя средневековыми происшествиями» (участие жены в заговоре против мужа), от-

¹ С. К. Шамбинаго. Повести о начале Москвы. — ТОДРА, т. III. М.—Л., 1936, стр. 72—73; История русской литературы, т. II, ч. 2, Изд. АН СССР. М.—Л., 1948, стр. 245—246.

² ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, столб. 250—251.

³ См.: Н. Н. Воронин. Рецензия на книгу А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник» (М., 1944). — Вестник АН СССР. М., 1945, № 9, стр. 112. — Отрубленную руку князя на этой миниатюре летописи держит женская фигура.

⁴ ПСРЛ, т. II. СПб., 1908, столб. 583—584.